

Такім чынам, наяўная база крыніц шырокая і разнастайная па свайму складу. Яна адлюстроўвае розныя бакі не толькі рэлігійнага, але і сацыяльнага жыцця: адносіны царквы і вернікаў з дзяржавай, канфесійныя кантакты насельніцтва і царквы, узаемазвязь этнічнай і канфесійнай самасвядомасці. Выяўлены комплекс стварае дастатковую дакументальную аснову для рэпрэзентатыўнасці заключэнняў і навукова-абгрунтаваных высноў, у першую чаргу, пры раскрыцці мясцовай спецыфікі канфесійнага жыцця і дзяржаўнай палітыкі ў гэтай сферы.

1. Полное собрание законов Российской империи : Собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. – СПб., 1830–1849; Собр. 2-е с 12 декабря 1825 г.: в 55 т. – СПб., 1830–1885.
2. Леванда, В. О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени / В. О. Леванда. – СПб. : Тип. К.В.Трубникова, 1874. – 1184 с.
3. Климов, Н. Ф. Постановление по делам православной церкви и духовенства в царствование императрицы Екатерины II: / Н. Ф. Климов – СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня, 1902. – Вып. 1. – 161 с.
4. Белоголов, И. Акты и документы, относящиеся к устройству и управлению римско-католических церквей в России : в 2 т. Т. 1. / И. Белоголов. – Петроград : Типография Д.А. Алексеева, 1915. – 522 с.
5. Dokumenty Soborów Powszechnych : w 5 t. Т. IV: 1511–1870 (Lateran V, Trydent, Watykan I); układ i opracowanie ks. A. Baron, H. Pietras. – Kraków: Wyd. WAM, 2004. – 867 s.
6. Ustawy Towarzystwa dobroczynności w Mińsku // Dzieje dobroczynności. – 1820. – Rok 1. – С. 348–358.
7. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Ф. 1781. Воп. 26. Спр. 139.
8. Historia Collegii Polocensis Societatis Jesu. Rok 1786–1817 // APPPTJ. – Rkps. 845 – II.
9. Valančius, M. Namų užrašai / M. Valančius. – Vilnius: Baltos lankos, 2003. – 933 s.
10. Bojanowski, E. Dziennik. 1853–1871 / E. Bojanowski. – Warszawa: PAX, 1999. – 350 s.
11. Галлер, П. К. Воспоминания П. К. Галлера / П. К. Галлер. – Саратов : Н-Волжское обл. научное об-во краеведения, 1927. – 48 с.

Литвинчук Ю.С.

**КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ
КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX в.
ИЗ ФОНДОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ**

История городов всегда находилась в центре внимания исследователей. Ею интересовались в первую очередь архитекторы, краеведы, художники и литераторы. Историки активно подключились к анализу данного проблемного поля лишь в конце XX в. Правда, на сегодняшний день изучение проблем урбанистики является одним из приоритетных направлений в белорусской историографии. Как известно, для объективного и полноценного раскрытия ряда исторических вопросов как вообще, так, в частности, и по истории городов, необходимо привлечение широкого круга источников. На данный момент ведущими специалистами-урбанистами задействован обширный комплекс документальных материалов. Однако, исследование изобразительных источников досконально было проведено в основном архитекторами, такими как, Ю.В. Чантурия, Т.И. Чернявская и др. В этой связи, обращение к изучению изоматериалов в историческом ракурсе является актуальным, впрочем, так же как и поиск местонахождения данного вида источников. Примечательно, что изобразительно-графические, находящиеся в фондах Белорусского государственного архива научно-технической документации (БГАНТД), мало исследованы учеными.

Особый интерес для урбанистов представляет шестой фонд архива «Коллекция планов и схем городов Беларуси», который объединяет 31 дело в одной описи (№ 2). Опись № 2 составлена на документальные материалы, принятые от Государственного комитета Совета Министров БССР по делам строительства (Госстрой БССР) и включает документы с 1748 по 1967 г.

По рассматриваемой проблеме выявлены изобразительные источники: планы и чертежи городов Велиж (1778 г.) [1, д. 1, л. 1], Минск (1783 г., 1793 г., 1797 г.; 1793 г. – чертеж Ю.Н. Кнороза 15 декабря 1982 г.; 1858 г.; второй четверти XIX в. – чертеж Ю.Н. Кнороза 1982 г.; 1896 г.; 1898 г.); планы центрального района города Минска (1800 г. – чертежи Ю.Н. Кнороза 1976 г.) [1, д. 8, л. 1–3; д. 14, л. 1–3; д. 15, л. 1–3; д. 24, л. 1; д. 29, л. 1, 2]; Гродно (без даты), Витебск (1904 г.) [1, д. 28, л. 1], а также проектная документация – планы губернского города Минска 1910, 1911 гг. [1, д. 6, л. 1, 2; д. 7, л. 1, 2; д. 9, л. 1–4; д. 13, л. 1–3].

Изобразительные источники – это особенный, специфический тип исторических источников, который отражает историческую действительность, достоверность в визуальном контексте. В типологической классификации исторических источников, предложенной С.О. Шмидтом, среди изобразительных источников, выделяются следующие: художественно-изобразительные

(произведения изобразительного искусства, искусство кино и фотографии); изобразительно-графические (источники, которые содержат информацию, переданную при помощи графических изображений); изобразительно-натуральные (фотографии, документальные кинокадры) [3, с. 22]. По приведенной типологической классификации большинство выявленных документов относятся к изобразительно-графическим. Для сравнительного анализа остановимся на планах городов Гродно, Велижа, форштада Динабурга Витебской губернии [1, д. 3, л. 1]. Хронологический охват данных источников – 1778–1811 гг.

Исследование источников – планов городов предполагает картографический анализ. Картографические способы изображения дают возможность целостного представления об источнике. Они включают: картографическую семиотику, язык карты, условные знаки, графические переменные, значки, линейные знаки, изолинии, псевдоизолинии, качественный фон, количественный фон, локализованные диаграммы, точечный способ, ареалы, знаки движения, картограммы, шкалы условных знаков, динамические знаки [2, с. 83–106]. Таким образом, в первую очередь особое внимание стоит обратить на атрибутику карты: схему карты, надписи, географические объекты, условные обозначения (экспликацию), иконку карты.

Рассматриваемый план города Гродно является подлинником [1, д. 2, л. 1]. План имеет вид схемы исторического расширения территории города Гродно и составлен на польском языке. Несмотря на мелкий чертеж плана, на нем можно обнаружить часть надписей. Среди них наименование географического объекта: изображена река Неман, которая проходит в центре города, разделяя город на две части. Также на карте представлены и другие надписи. Среди условных обозначений встречается только в левом верхнем углу небольшая характеристика; экспликация на данном плане города не содержится. В данной характеристике сказано, что план составил присяжный землемер Антон Августинек, фотомеханическое уменьшение осуществил Франциск Августинек, инженер, присяжный землемер в Варшаве. В левом верхнем углу также представлен масштаб плана – 1: 10 000. Рассматриваемый документ является печатным, черно-белым.

План Динабургского форштада Витебской губернии на 138 дворов составлен на русском языке [1, д. 3, л. 1]. Данный документ 1811 г. является подлинником. Анализируя схему, можно заметить, что данный план отличается от предыдущего тем, что имеет вид топографической карты, а не простого чертежа. Он включает размещение и наименование географических объектов: реки Двины и озера Жирги. Документ рукописный, цветной, однако экспликации не содержит.

План города Велижа 1778 г. также составлен на русском языке [1, д. 1, л. 1]. Документ рукописный, цветной, содержит экспликацию. Находящаяся в правом нижнем углу экспликация имеет наименование «Изъяснение литер», под ним дано перечисление обозначений: «А. церкви каменные униатские; В. в замке каменная палата; С. униатские ветхие деревянные церкви и часовни; D. замок, в котором на первой случай поправка ветхое строение, присутственные места, городничего и казначея поместить можно будет» [1, д. 1, л. 1]. Ниже приводится более подробное описание каждого объекта, расположенного на плане. В левом нижнем углу плана указан масштаб: 30 сажень. Так же, как и предыдущий план, он имеет вид топографической карты. Среди надписей встречаются следующие: «Дорога из Суража; дорога деревни Ивь Поли; дорога в Великие Луки и Торопец; до: Вусвят, дорога в Невель» [1, д. 1, л. 1]. На плане также изображены географические объекты: река Двина, река Велишка, ручей Никольский, ручей Черный. В правой верхней части плана есть надпись: «План городу Велижу как ныне есть то покрыто тушью, а вновь проектированное покрыто кармином» [1, д. 1, л. 1].

Проанализировав данные документы (планы городов Гродно, Велижа, форштада Динабурга Витебской губернии) можно прийти к следующим выводам: картографические источники – планы, схемы городов могут дать важную информацию для исследователя. Из них можно почерпнуть как топографические сведения, так и данные об эволюции градостроительства (например, по составу и количеству застроек, улиц и других городских объектов). Особая их ценность заключается в визуальной передаче информационного наполнения документа, что с одной стороны может служить дополнительным историческим материалом к письменным источникам делопроизводственного характера, а в ряде случаев и основной фактографией.

1. Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). – Ф. 6. Оп. 2.

2. Берлянт, А. М. Картография: учебник / А. М. Берлянт. – 3-е изд., доп. – М. : КДУ, 2011. – 464 с.

3. Ходин, С. Н. История и теория источниковедения : учеб. пособие / С. Н. Ходин, В. П. Грицкевич, С. Б. Каун. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2008. – 254 с.